

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Ю. А. Андреева,

*магистрант Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, Юридический институт*

О. Е. Калпинская,

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель проректора
по образовательной деятельности, заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии*

В эру цифровизации общественной жизни изменения происходят и в судебной системе России. Информационные технологии буквально врываются в процессуальное законодательство делая его более открытым, гибким и современным. Справедливо возникает вопрос какое место и какую роль в судебной системе играет электронное правосудие?

Для понимания природы электронного правосудия стоит разобраться является ли этот термин чем-то новым в процессуальном законодательстве или же приставка «электронное» является только формой выражения.

Сегодня происходит все большее вытеснение бумажных документов электронными. Всеми любимые книги и журналы приобретают электронный вид. Электронная почта, электронная книга, электронная подпись и т.д. Исторически сложилось так, что основной проблемой внедрения всего «электронного» в современное законодательство является его виртуальность. Постсоветское мышление буквально не приемлет того, чего нельзя увидеть и ощутить «на кончиках пальцев», сохранить в бумажном архиве. Возьмем, к примеру, институт судебного доказывания, все чаще возникают спорные моменты в отнесении к разным категориям электронных доказательств и доказательств письменных. Очевидно, что на сегодняшний день, степень развития законодательства следует определять не только по существующей судебной практике, но и процессуальной наукой, в которой классическая теория доказательств, представляет нам такие понятия как, «информатизация процесса отправления правосудия» и «электронные доказательства».

Существует тенденция к информатизации правосудия, после чего и возникло употребление термина «электронное правосудие», которое практически сразу вникло в сферу информационного права, а затем, и права процессуального [1, с. 5].

Законодательство РФ претерпевает значительные изменения, становясь все более технологичным. Органы, призванные разрабатывать и контролировать все процессы, происходящие в правосудии, в т.ч. и вопросы

информационного и технического обеспечения судебной коммуникации, разрабатывают новые нормы процессуального права, а где-то это возможно вносят необходимые поправки. Органы судебной системы, со всеми своими нормами и устоями ведения заседаний вынуждены считаться с электронными нововведениями и подстраиваться под ритмы «электрификации» жизни. Однако, следует заметить, всеобщая популярность «электронной» формы не дает поводов расслабиться судебному секретариату и канцелярии, поскольку наличие электронной формы, или способа отправки документов, не исключает необходимость хранения ее печатной версии, а значит, даже увеличивает массив данных, требующих обработки.

Результатом правовых трансформаций, связанных с цифровизацией правосудия, стало возникновение различных научных мнений, которые по-своему оценивают происходящие изменения. Так, появляются выводы, которые противятся устоявшимся юридическим догмам, сформировавшимся в сфере судебного производства, к примеру, в области доказывания.

Именно на примере института доказательств наиболее показательно провести сравнение процессуальной формы выражения – стандартной письменной и электронной. Опираясь на имеющийся опыт в распознавании и извлечении доказательств, многие ученые применяют термин «электронные доказательства» в его объективном смысле и говорят о необходимости пересмотра классификации средств доказывания [2, с. 41].

Здесь мнения ученых разделились: сторонники законодательных органов считают, что «электронным доказательствам» необходимо присвоить статус «письменных»; вторая группа авторов считает их доказательствами вещественными, третья группа авторов и вовсе склоняется к отнесению электронных доказательств к самостоятельной группе средств доказывания. Поскольку вторая и третья группа авторов опираются лишь на внешнее выражение термина «доказательства», наиболее правдоподобным можно назвать мнения первых. К ним же склоняются и законотворческие органы. Приставка «электронное» в данном случае означает лишь форму выражения доказательства, и не несет в себе какого-либо сложного определения, отличного по смыслу от термина «доказательство».

Следует отметить отсутствие самого термина в процессуальном законодательстве. На сегодняшний день является фактом то, что законодательные органы РФ так и не ввели дополнительного термина «электронное законодательство» в процессуальное право, по всей видимости, считая это «перегрузом кодексов». Согласно ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 75 АПК РФ, ч. 1

ст. 70 КАС РФ, документы, зафиксированные с помощью записи в цифровой, графическом и ином виде, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ, а также те документы, достоверность которых можно установить, признаются доказательствами письменными. Как видно из данной выдержки, понятие «электронное доказательство» не выделяется в кодексах, а появляется лишь в контексте определения доказательства. Что в принципе не вызывает дополнительных вопросов и не вводит в заблуждение при использовании этих понятий в юридической практике [3, с. 35].

В пользу электронных документов можно привести еще такой довод, как то, что между ним и доказательством письменным нет никаких юридических различий, которые могли бы каким-то образом отразиться на ходе судебного процесса. По своему содержанию, по юридической силе они равны. Все объективные факты, имеющиеся в документах, представленных, как доказательства по делу, являются существенными, а их форма представления при рассмотрении определенного дела никак не влияет на их значимость, информативность и полезность. Все доказательства в любом случае рассматриваются судом в их совокупности.

Подводя итог к вопросу отнесения электронных доказательств к определенной группе доказательств, можно сделать вывод о наиболее целесообразном их отнесении к письменной группе доказательств – поскольку отличие электронных доказательств от письменных состоит лишь в форме их выражения и представления, а по своей значимости и юридической силе они абсолютно равны.

Этому выводу соответствует и правовая природа самого «электронного правосудия». Абсолютно не имеет значения форма его выражения. Приставка «электронное» лишь говорит о более упрощенном современном нормативно установленном порядке деятельности судов по рассмотрению и разрешению дел посредством использования информационных технологий [4, с. 54].

Согласование технических возможностей электронного правосудия с целями и задачами судопроизводства, с его принципами является правовой гармонизацией. Электронное правосудие – это своего рода особая процессуальная форма, которая возникла в эпоху всеобщей цифровизации, и теперь служит инструментом более быстрого, эффективного, цифрового осуществления судебных процедур, что тождественно с принципом открытости и доступа всех граждан к информации о деятельности судов и правосудию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Решетникова И.В. Предмет и система науки гражданского процессуального права // Гражданский процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. – М., 2020. – С. 5.
2. Аубакирова А.А. Цифровизация уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 41–43.
3. Халиуллин А.И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 33-37.
4. Зипунникова Ю.Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формы // Юрист. – М., 2019. – № 8. – С. 54.